

Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств

В.Е. Круковский

заведующий кафедрой уголовного права, процесса и национальной безопасности Юридического института Вятского государственного университета, кандидат юридических наук. Адрес: 610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36. E-mail: krukovsky@vyatsu.ru

И.Н. Мосечкин

доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности Юридического института Вятского государственного университета, кандидат юридических наук. Адрес: 610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36. E-mail: Weretowelie@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию уголовно-правовых проблем регулирования ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению, а также за организацию деятельности, связанной с пропагандой убийств и самоубийств. Новые статьи УК РФ нуждаются в совершенствовании, кроме того, за рамками правового поля остается организация деятельности, направленная на побуждение к совершению убийств. Актуальность проблем обуславливается тем, что, согласно статистической информации и исследованиям ученых, число самоубийств остается на высоком уровне, при этом качественные показатели меняются в сторону увеличения числа жертв среди несовершеннолетних. Растет количество «безмотивных» актов агрессии, в том числе на объектах социальной инфраструктуры, спровоцированных не без участия сообществ социальных сетей и каналов мессенджеров насильственной тематики. В качестве цели исследования авторы определили разработку рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства с учетом внесения в него последних изменений в рамках борьбы со склонением и содействием совершению самоубийств, а также большой роли социальных сетей и мессенджеров в жизни общества. При проведении исследования методологической основой послужил диалектический метод познания, который позволил оценить предмет исследования во взаимосвязи с нормами уголовного права и общественными явлениями. Были применены также сравнительно-правовой и нормативно-догматический методы, контент-анализ, с помощью которых стал возможен анализ социальных явлений в контексте их правового регулирования. Проанализированы положения доктрины уголовного права о противодействии стороннему влиянию на совершение самоубийств и убийств. Изучение судебно-следственной практики по-

зволило выявить современные качественные изменения такого влияния. В ходе исследования авторы пришли к выводу о возможности объединения ст. 110 и 110.1 УК РФ, поскольку они обладают значительным сходством, а виновное лицо в ходе их исполнения стремится к одному и тому же результату. Авторами также предложен вариант расширенной редакции ст. 110.2 УК РФ, охватывающей организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению не только самоубийств, но и убийств.

Ключевые слова

уголовное право, Уголовный кодекс Российской Федерации, самоубийство, убийство, доведение, склонение, содействие, организация деятельности, побуждение.

Библиографическое описание: Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196– 215.

JEL: K14; УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.196.215

Проблема предупреждения самоубийств является в настоящее время как никогда актуальной, поскольку их число среди городского и сельского населения в России остается на высоком уровне. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 году количество суицидов составило 24 982, что, впрочем, по сравнению с 2014 годом является снижением на 6%. За январь — декабрь 2016 года количество самоубийств составило 23 119. Число указанных случаев продолжило снижаться в 2017 году и, по оперативным данным Росстата, составило 20 055¹.

На первый взгляд статистические сведения отражают абсолютно положительную динамику, поскольку количество самоубийств год от года неуклонно сокращается. Однако, как отмечают и зарубежные, и отечественные исследователи, официальные данные не всегда отражают ситуацию по ряду причин, например, в силу того, что неявно выраженные случаи суицида таковыми не признаются².

Кроме того, количественные показатели нельзя рассматривать в отрыве от показателей качественных, которые заставляют задуматься. Так, возрастная характеристика самоубийц позволяет сделать выводы об их особенностях. В психологии и криминологии преобладает обоснованное мнение,

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 07.01.2018)

² Andreissen K. Do We Need to be Cautious in Evaluating Suicide Statistics? // European Journal of Public Health. 2006, no 4, p. 445–447.

что для лиц молодого возраста характерны импульсивные поступки. Показатели самоубийств подтверждают такую позицию. Более того, по данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка А.Ю. Кузнецовой, в 2016 году количество детских и подростковых самоубийств увеличилось почти на 60%³.

Таким образом, возрастной состав самоубийц меняется, а это, в свою очередь, говорит и о трансформации причин таких поступков, об особенностях личности, о специфике предупреждения и иных значимых моментах. Рассматривая причины детально, следует отметить, что они за последнее время подверглись существенным изменениям.

Можно ли было представить всего пять лет назад, что доведение до самоубийства станет возможным не только с помощью жестокого обращения или унижения, но и в игровой форме, жертвами которой оказываются лица из вполне благополучных семей, не находящиеся в тяжелой жизненной ситуации? Тем не менее сегодня это стало действительностью. Более того, в определенных сообществах в социальных сетях и каналах мессенджеров происходит поощрение не только самоубийств, но и убийств, причем зачастую «немотивированных» — как вызов обществу, смелый поступок, при котором личность жертвы фактически не имеет значения. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) содержит нормы, запрещающие разжигать ненависть, основой которой служат какие-либо признаки (религиозные, расовые и иные), но организованная деятельность по поощрению убийств в целом остается за пределами его регулирования до тех пор, пока такая деятельность не оформится в виде конкретного подстрекательства.

Целью настоящего исследования выступает разработка рекомендаций о совершенствовании уголовного законодательства в направлении внесения в него изменений в рамках борьбы со склонением и содействием совершению самоубийств с учетом повышения роли социальных сетей и мессенджеров в общественной жизни. Диалектический метод познания служит методологической основой исследования, поскольку позволяет оценить предмет исследования во взаимосвязи с нормами уголовного права и общественными явлениями. Это обусловило выбор сравнительно-правового метода, позволяющего сопоставить отечественное и зарубежное законодательство в области борьбы с самоубийствами и пропагандой убийств. Использовался также нормативно-догматический метод, без которого невозможно должно образом оценить правовые категории, выявить и истолковать их признаки. Наконец, должная аргументация было обеспечена благодаря социологическим методам (изучение документов, контент-анализ), с помощью которых стал возможен анализ социальных явлений в контексте их правового регулирования.

³ Проблема детских суицидов требует особых решений [Электронный ресурс]: // URL: <https://vz.ru/society/2017/3/20/862723.html> (дата обращения: 08.01.2018)

Новейшим причинам самоубийств не уделялось должного внимания пока ситуация не получала общественного резонанса. Родителям, правоохранительным органам стало известно о существовании «групп смерти» в социальных сетях, деятельность которых сводилась (и во многом сводится до сих пор) к выполнению заданий в игровой форме, которые дети получали от кураторов — лиц, им ранее неизвестных. Как правило, первые задания носят несложный характер, например, посмотреть видеоролик. Последние же задания приводят к самоубийству либо к выполнению какой-либо деятельности, опасной для жизни и здоровья участника.

Известными на сегодняшний день являются группы «F57», деятельность которых была пресечена в связи с привлечением одного из организаторов к уголовной ответственности. В данный момент «группы смерти» продолжают действовать, пусть и в несколько иной форме. Достаточно взглянуть на ряд сообществ в социальных сетях и каналов в мессенджерах, призывающих совершать действия, опасные для участников. Словом, организаторы «групп смерти» изобретают новые приемы и подстраиваются под законодательство. Например, по нашему мнению, признакам таких групп соответствуют действующие на момент написания статьи группы и каналы с названием «Новый путь», кураторы которых дают соответствующие задания, повышая их сложность. Отметим, что политика социальных сетей и мессенджеров, как правило, направлена на недопущение такой деятельности, но контрдействия предпринимаются далеко не всегда своевременно.

Даже не рассматривая детально детерминацию участия детей в таком опасном деянии (к ним можно отнести отсутствие страха, участие «за компанию», бунтарство), можно с уверенностью сделать вывод — данное явление привлекает детей, а пресечь его необходимо как можно скорее, иначе количество жертв только продолжит расти.

Ранее уголовно-правовая проблема заключалась в том, что законодательство не предусматривало ответственности за организацию таких видов деятельности. Прежняя редакция ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» регулировала данные отношения, однако преступления должны были быть совершены только определенными способами, в частности, путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Отчасти исчерпывающим и узким перечнем способов совершения деяния объясняется слабая распространенность данных преступлений на территории России. В 2015 году, например, было зарегистрировано всего 205 доведений до самоубийства. По мнению А.В. Агафонова, низкие показатели обусловлены также тем, что уголовные дела часто прекращаются за отсутствием состава преступления и не передаются в суд⁴.

⁴ Агафонов А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 4.

Диспозиция статьи не указывала таких способов, как уговоры, обман, шантаж, игровая форма, в связи с чем основная деятельность «групп смерти» не имела всех признаков состава преступления, что делало практически невозможным привлечение их организаторов к уголовной ответственности. В качестве примера следует упомянуть производство по делу по обвинению Б.Ф.А. в доведении до самоубийства нескольких лиц. Тобольским районным судом Тюменской области он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ст. 110, ст. 110 УК РФ. Несмотря на то, что Б.Ф.А. участвовал в организации «групп смерти F57», его действия по даче советов или уговоров по совершению самоубийств не подпадали под признаки данных преступлений. Однако по отношению к нескольким лицам Б.Ф.А. все же использовал угрозы, в том числе в отношении близких, что и позволило привлечь его к уголовной ответственности по указанным выше статьям⁵.

Еще раз отметим, если бы Б.Ф.А. применял другие психологические приемы склонения к самоубийству, то уголовная ответственность на тот момент была бы исключена. Попытка заполнить правовой пробел была предпринята в 2017 году с принятием Федерального закона от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Как справедливо было указано в пояснительной записке проекта данного закона, появились новые формы противоправных воздействий, влияющих на сознание детей, которые вовремя не были спрогнозированы и оценены криминологами⁶.

Таким образом, в УК РФ были введены новые статьи, направленные на противодействие пропаганде самоубийств: ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Оперативность законодателя и стремление охватить правом новые явления заслуживают безусловной похвалы. Как отмечает О.В. Артюшина, криминализация деяний, подталкивающих несовершеннолетних к само-

⁵ Материалы уголовного дела №1-51-2017 по обвинению Б.Ф.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 110; ст. 110 УК РФ / Архив Тобольского районного суда Тюменской области. 2017.

⁶ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СПС КонсультантПлюс.

убийствам, поддерживается многими специалистами⁷. Тем не менее, действующие редакции статей были подвергнуты в научной среде во многом обоснованной критике, в связи с чем приходится говорить о необходимости их теоретического и практического осмысления и на основе этого — о дальнейшем совершенствовании.

В силу расположения ст. 110.1 УК РФ в главе «Преступления против жизни и здоровья», а также рядом со ст. 110, вероятно, по мнению законодателя, непосредственным объектом данного преступления выступает жизнь другого человека.

Что касается анализа признаков объективной стороны, то в первую очередь следует отметить, что в частях первой и второй статьи предусмотрены самостоятельные составы преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, уголовная ответственность предусматривается за склонение к совершению самоубийства. В качестве способов склонения указываются уговоры, подкуп и иные — перечень не является исчерпывающим. В то же время диспозиция является отсылочной, поскольку должны отсутствовать признаки доведения до самоубийства. В противном случае деяние квалифицировалось бы по ст. 110 УК РФ. По конструкции объективной стороны состав относится к формальным, следовательно, для признания преступления оконченным не требуется наступления общественно опасных последствий в виде смерти другого человека.

Согласно ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, уголовно наказуемым деянием признается содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Законодателем вполне разумно использованы конструкции общей части УК РФ. Так, деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 110.1, основано на положениях о подстрекательстве, а деяние, предусмотренное ч. 2, — на положениях о пособничестве, за исключением того, что конечным результатом действий не выступает преступление.

Субъективная сторона анализируемых составов характеризуется умышленной формой вины, в частности, прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что склоняет человека к совершению самоубийства или содействует этому, и желает осуществления этим человеком самоубийства. Субъектом данных преступлений выступает физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, вменяемое.

Таким образом, наиболее существенное отличие ст. 110.1 от ст. 110 УК РФ заключается в том, что для достижения результата используются разные способы. При доведении до самоубийства ими выступают различные виды

⁷ *Артюшина О.В.* Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3. С. 85–92.

физического и нефизического насилия, тогда как при склонении к самоубийству используются иные психологические приемы.

Столь незначительное, на наш взгляд, отличие едва ли следует использовать для дифференциации уголовной ответственности. И в том, и в другом случаях виновное лицо стремится к достижению одинакового результата. И в том, и в другом случаях злоумышленник избирает для этого инструментарий, чаще носящий психологический характер. Кроме того, имеет ли значение для родственников лица, совершившего самоубийство, а также для общества и государства способ, каким лицо было доведено до данного поступка? Наиболее важным правовым значением обладает тот факт, что человек принял решение совершить суицид, но это решение было сформировано под влиянием извне. Неважно, каким было это влияние по характеру, если оно реализовывалось умышленно и привело к общественно опасному последствию.

В связи с изложенным вполне обоснованной является позиция ученых, предлагающих объединить анализируемые составы преступлений в рамках одной ст. 110 УК РФ, содержащей перечень способов доведения, склонения и содействия совершению самоубийства⁸. Такая оптимизация будет способствовать правильной концентрированности изложения правовой информации и должной емкости уголовно-правовых предписаний. Наконец, облегчается и работа правоприменителя в силу сокращения массива нормативно-правовых предписаний.

Объединенная ст. 110 УК РФ может сохранить используемое в данный момент название как охватывающее ее основное содержание. Способы доведения и склонения перечислять в диспозиции нет необходимости, поскольку перечень и так является открытым. Моментом окончания преступления следует признать совершение лицом самоубийства или покушения на самоубийство. Если действия виновного лица не привели к указанным последствиям, его деятельность должна быть квалифицирована как неоконченное преступление. Отметим также, что с учетом объединения необходим пересмотр санкции статьи, поскольку при назначении наказания необходимо увеличить арсенал его дифференциации и индивидуализации.

В соответствии со ст. 110.2 УК РФ, уголовная ответственность предусматривается за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Здесь прослеживается криминализация деяний, ранее практически не встречавшихся в судебно-следственной практике, но ставших столь распространенными теперь в связи с возросшей и продолжающей возрастать информатизацией общества. В связи с этим необходимо обратить внима-

⁸ Артюшина О.В. Указ. соч. С. 85–92.

ние, что законодателем в ч. 2 ст. 110.2 совершенно правильно включен такой квалифицирующий признак, как сопряженность с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Непосредственным объектом посягательства здесь также выступает жизнь другого человека, учитывая место ст. 110.2 в главе 16 УК РФ. Объективную сторону составляют действия по организации деятельности, описанной в диспозиции ч. 1 ст. 110.2 УК РФ. По конструкции объективной стороны состав является формальным, т.е. для признания указанного преступления оконченым не требуется наступления общественно опасных последствий.

Субъективная сторона анализируемого состава характеризуется умышленной формой вины, в частности, прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что организует деятельность, направленную на побуждение к совершению убийства, и желает этого. Субъектом данного преступления выступает физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, вменяемое.

Полагаем, что сферу действия данной статьи необходимо расширить в связи с изменением содержания пропаганды девиантного насильственного поведения в социальных сетях и иных средствах обмена информацией. Проиллюстрируем данное утверждение примерами. В 2015 году Г.С.В. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 206 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» и «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как установил Бутырский районный суд Москвы, 15-летний обвиняемый, будучи учащимся, пришел в школу с винтовкой, принадлежащей отцу. В помещении школы он застрелил учителя и захватил заложников. Г.С.В. также позднее застрелил одного из прибывших по вызову сотрудников полиции и ранил другого. По итогам рассмотрения дела Г.С.В. был признан невменяемым с назначением ему принудительных мер медицинского характера. Несмотря на дальнейшие многочисленные пересмотры дела, окончательное решение осталось тем же⁹.

Данное событие получило широкую общественную огласку, поскольку подобные деяния в России, в отличие от США, встречались исключительно редко, тем более с использованием огнестрельного оружия. Однако в последнее время ситуация крайне обострилась, и таких инцидентов стало больше.

В частности, 15 января 2018 года два подростка проникли в здание школы, имея при себе ножи. Один из них являлся действующим учеником школы, поэтому прохождение через охрану не составило труда. Внутри здания произошел конфликт, в результате которого подростки наносили ножевые ранения учительнице и младшеклассникам. В ходе нападения пострадали около 15 человек, а по факту произошедшего возбуждено уголовное дело по

⁹ «Школьного стрелка» отправили лечиться [Электронный ресурс]: // URL: <https://iz.ru/news/603642> (дата обращения: 17.01.2018)

ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁰. Расследование в настоящий момент не закончено. Крайне похожая ситуация произошла немногим позже — 19 января 2018 года 15-летний ученик одной из школ города Улан-Удэ совершил нападение на других учеников с использованием топора. Кроме того, он поджег учебное помещение при помощи заранее приготовленной бутылки с горючей смесью. Пострадали 7 человек, несколько из которых находились в тяжелом состоянии. В отношении нападавшего возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «а» и «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Расследование в настоящий момент также не закончено¹¹.

Одним из наиболее резонансных случаев за последнее время стало нападение в октябре 2018 года на учащихся и сотрудников политехнического колледжа в Керчи. При нападении использовалось самодельное взрывное устройство и огнестрельное оружие. Расследование на момент написания настоящей статьи не могло быть закончено, однако, данные средств массовой информации позволяют сделать вывод, что нападение было совершено одним из студентов. Число пострадавших составило более 70 человек. Мотивы такого поступка подлежат установлению¹².

Сегодня в прессе периодически сообщается и о иных нападениях внутри учебных заведений. Совокупность событий вынуждает сделать вывод, что произошедшее не является совпадением. Это подтверждается, помимо прочего, небольшим временным периодом между событиями, одинаковым выбором объектов агрессии, а также субъектами, обладающими схожими признаками, как уголовно-правовыми, так и криминологическими. Еще одним, если не основным подтверждением является факт, что, по данным прессы, нападавшие состояли в так называемых «Колумбайн-сообществах» — группах в социальных сетях, посвященных массовым убийствам в школах, в том числе в «Columbine High School», в которой ранее произошло нападение учеников с применением огнестрельного оружия¹³. Вопреки нравственным устоям, во многих указанных группах нападение на школы оценивается поло-

¹⁰ Нападение с ножом в пермской школе. Что известно? [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/01/15/75145-napadenie-s-nozhom-v-permskoy-shkole-glavnoe> (дата обращения: 17.01.2018)

¹¹ В силовых структурах рассказали подробности нападения на школу в Улан-Удэ [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.rbc.ru/society/19/01/2018/5a617e829a794726f1e9f019> (дата обращения: 19.01.2018)

¹² Трагедия в Керчи: Восстановлена хроника событий [Электронный ресурс]: // URL: <https://rg.ru/2018/10/17/reg-ufo/tragediia-v-kerchi-vozstanovlena-hronika-sobytij.html> (дата обращения: 01.11.2018)

¹³ Под названием «Columbine High School» имеется в виду старшая (по нашей терминологии — средняя) школа в округе Джефферсон (штат Колорадо), в которой 20.04.1999 произошло одно из наиболее крупных массовых убийств в истории учебных заведений США. Убийство в дальнейшем послужило основой подражателям в США и других странах.

жительно, а преступникам придается облик героев, совершивших правильный поступок. В обсуждениях к выложенным видеороликам часто встречаются восхищенные отзывы. Как отмечают зарубежные авторы по итогам социологических исследований: «Фанаты стрельбы в школе — постоянное явление на таких сервисах как «YouTube», а дело «Колумбайн» продолжает привлекать общество по всему миру даже спустя 15 лет после трагедии»¹⁴. Некоторые признаки подражательства инциденту в школе «Columbine High School» имеются и в нападении на керченский политехнический колледж.

Данная тематика является далеко не единственной. В социальных сетях достаточно групп, разжигающих ненависть или призывающих к убийствам. Проблема заключается в том, что, несмотря на пропаганду крайней агрессии по отношению к другим лицам, привлечение к уголовной ответственности едва ли является возможным. Под признаки преступлений экстремистской направленности подобные высказывания не подпадают, поскольку ненависть разжигается не по мотивам расовой, национальной или иной неприязни. Таким образом, в социальных сетях (и не только в них) существуют различные группы, имеющие своей целью побуждение к актам агрессии.

Разжигание агрессии посредством использования Интернета, приводящее к нападению на объекты социальной инфраструктуры, является не только отечественной, но и зарубежной проблемой, получившей развитие во многих научных трудах. Так, Дж. Сумиала и М. Тикка, проанализировав влияние находящихся в открытом доступе видеозаписей нападений на учебные заведения, пришли к выводу, что постоянная циркуляция насильственного материала по этим съемкам питает сообщества, созданные и поддерживаемые в связи с тематикой ненависти и тревоги¹⁵.

Другие зарубежные ученые проанализировали наиболее резонансные нападения на школы с использованием огнестрельного оружия с 2005 года. Авторы установили, что все преступники были активны в Интернете и социальных сетях. Все они также изучали предшествующие нападения на учебные заведения, тем самым готовясь и подпитывая свою решимость. И, что является наиболее важным для криминологии, все преступники оставляли «цифровые следы», которые могли быть использованы правоохранительными органами для пресечения подобных нападений¹⁶.

Наконец, ряд ученых предлагает меры по законодательному регулированию пресечения пропаганды нападений с целью массовых убийств. Авторы

¹⁴ *Hawdon J., Oksanen A., Rasanen P.* Glamorizing Rampage Online: School Shooting Fan Communities On YouTube // *Technology in Society*. 2014, no 39, p. 55–67.

¹⁵ *Sumiala J., Tikka M.* Imagining Globalised Fears: School Shooting Videos and Circulation of Violence on YouTube // *Social Anthropology*. 2011, no 3, p. 254–267.

¹⁶ *Kuppö J., Semenov A., Veijalainen J.* Analyzing Presence of School-Shooting Related Communities at Social Media Sites // *International Journal of Multimedia Intelligence and Security*. 2010, no. 3, p. 232–268.

отмечают, что после серии «немотивированных» убийств, учебные заведения стали напоминать крепости. Но это не остановило последующих преступников. В связи с этим поднимается вопрос о запрещении медиа, связанных с насильственной тематикой¹⁷. Некоторые аналитики поддерживают тактику «скрытого предупреждения»: металлоискатели и охрана неэффективны, так как нападение всегда происходит неожиданно; необходимо снижать агрессию, в том числе ограничивать показ насилия в средствах массовой информации¹⁸.

Отечественным законодателем предприняты рациональные действия по криминализации организации деятельности, побуждающей к совершению самоубийств. Однако побуждения к совершению убийств являются не менее, а то и более общественно опасными, в связи с чем встал вопрос о криминализации такой деятельности. Чтобы определить место соответствующей нормы в структуре УК РФ, следует уточнить объект посягательства. Несмотря на то, что от побуждения к убийству жизнь человека напрямую не страдает, общественная опасность данного деяния заключается в том, что в конечном счете искаженная мотивация лица может быть реализована, вследствие чего наступит смерть другого человека. Таким образом, если определять возможный объект уголовно-правовой охраны от таких посягательств, то в этом качестве будут выступать общественные отношения, охраняющие жизнь другого человека, непосредственной защите которых посвящена глава 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ. Следовательно, именно в данной главе необходимо размещать уголовно-правовые нормы, связанные с запретом деятельности, побуждающей к совершению убийств.

На наш взгляд, нецелесообразно создавать для этого отдельную статью УК РФ; более эффективным будет внесение изменений в уже существующую. Поскольку криминализация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (т.е. посягающей на схожий объект) уже реализована, можно прийти к заключению, сформулированному ранее — сферу действия ст. 110.2 УК РФ необходимо расширить, что позволит охватить новые виды общественно опасного поведения.

Несмотря на то, что убийство и самоубийство имеют различия по своему содержанию, их объединение встречается в законодательстве зарубежных стран. Так, если обратиться к уголовному законодательству Аляски (США), то можно заметить указанную особенность. Раздел 11 Конституции штата Аляска, посвященный уголовно-правовым нормам, содержит главу 41 «Преступления

¹⁷ Bailey C. et al. School Crime Policy Changes: The Impact of Recent Highly-Publicized School Crimes // *American Journal of Criminal Justice*. 2002, no 2, p. 269–285.

¹⁸ Nedzel N. Concealed Carry: The Only Way to Discourage Mass School Shootings // *Academic Questions*. 2014, no 4, p. 429–435.

против личности», согласно ст. 1 которой «лицо считается совершившим убийство первой степени, если принуждает или побуждает любого человека совершить самоубийство посредством принуждения или обмана»¹⁹.

Ст. 13-1103 уголовного законодательства штата Аризона к так называемому «простому убийству» относит пособничество самоубийству путем предоставления физических средств, которые использует другое лицо²⁰. В законодательстве целого ряда американских штатов (Колорадо, Флорида, Нью-Йорк и др.) применяется такой же способ установления наказания за склонение к самоубийству с дифференциацией лишь категории убийства.

Что касается непосредственно запрета призывов к убийству, не связанному с национальной, расовой, религиозной или иной ненавистью, то соответствующие нормы также присутствуют в законодательстве США, хотя и в меньшем объеме. По ст. 8 уголовного закона Иллинойса «лицо считается совершившим преступление, связанное с убийством, если умышленно подстрекает или приглашает к совершению убийства первой степени»²¹. Тем самым убийство выделяется из всех других преступлений, на совершение которых может быть произведен сговор, подстрекательство, пособничество и иные подобные действия. Близкое по содержанию положение содержится в ст. 750.157b уголовного закона Мичигана²².

Похожим образом установлена уголовная ответственность в законодательстве Великобритании. Согласно действующему до сих пор Акту о преступлениях против личности 1861 года (*Offences Against the Person Act 1861*), наказуемым признаются известные российскому уголовному законодательству действия: сговор, согласие, убеждение или предложение совершить убийство другого лица²³. Однако среди названных действий содержатся также поощрение или ободрение в совершении убийства, являющиеся самостоятельными формами совершения преступления.

Таким образом, необходимо дополнить диспозицию ч. 1 ст. 110.2 УК РФ, установив уголовную ответственность за побуждение к совершению убийства путем распространения информации о способах совершения убийства, а равно призывов к совершению убийства. Квалифицированный состав (а также

¹⁹ Alaska Statutes Title 11. Criminal Law. Available at: <http://codes.findlaw.com/ak/title-11-criminal-law/#tid=NA5B609204D1711DDB409AB1D1ED27E00> (дата обращения: 25.01.2018)

²⁰ Title 13. Criminal Code. Arizona Revised Statutes. Available at: <https://www.azleg.gov/viewdocument/?docName=https://www.azleg.gov/ars/13/01103.htm> (дата обращения: 25.01.2018)

²¹ Illinois Criminal Code of 2012. Available at: <https://law.justia.com/codes/illinois/2012/chapter-720/act-720-ilcs-5/title-iii/> (дата обращения: 26.01.2018)

²² Michigan Penal Code. Available at: [http://www.legislature.mi.gov/\(S\(bc3qhr24ybtm-mljkwppqdb-qyx\)\)/mileg.aspx?page=getObject&objectname=mcl-act-328-of-1931](http://www.legislature.mi.gov/(S(bc3qhr24ybtm-mljkwppqdb-qyx))/mileg.aspx?page=getObject&objectname=mcl-act-328-of-1931) (дата обращения: 26.01.2018)

²³ Offences Against the Person Act 1861. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/24-25/100/contents> (дата обращения: 26.01.2018)

примечание) в корректировании, на наш взгляд, не нуждаются. Предлагаемая редакция статьи охватит общественно опасные деяния, не подпадающие в настоящий момент под признаки какого-либо состава преступления, но совершаемые в действительности. Вместе с тем расширение диспозиции статьи может повлечь возникновение нежелательных квалификационных проблем и иных спорных ситуаций, предусмотреть решение которых следует заранее.

Так, например, возможна конкуренция предлагаемого состава и состава, предусмотренного ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления». Тем не менее, несмотря на кажущееся сходство, в действительности различий гораздо больше. Во-первых, предусмотренные данными статьями деяния посягают на разные объекты — жизнь другого человека и, соответственно, отношения, охраняющие нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетнего. Во-вторых, преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, направлено на вовлечение в преступление несовершеннолетнего, тогда как побуждение к совершению убийства направлено и на лиц, достигших совершеннолетия. Это имеет и определенные преимущества, связанные, например, с исключением необходимости доказывания осведомленности виновного о возрасте лица, которое побуждалось к совершению убийства или самоубийства. В-третьих, присутствует существенное отличие и в объективной стороне. Как отмечает В.Н. Жадан, содержание понятия «вовлечение» характеризуют активные действия, направленные на то, чтобы другое лицо совместно с вовлекающим либо самостоятельно участвовало в совершении преступления²⁴. В свою очередь, предлагаемая редакция охватывает действия, направленные не на отдельную личность, а на возбуждение желания убийства у неопределенного круга лиц. Отметим также, что ответственность должна наступать не за реализацию отдельных действий, а за их организацию в целом, например, создание группы в социальной сети, доступ к которой есть у значительного числа граждан. Если организатор такой группы, выделив одного из ее несовершеннолетних участников, решает вовлечь в преступление конкретно его (путем личной переписки, общения и т.д.), то это деяние следует квалифицировать уже по ст. 150 УК РФ. Наконец, в-четвертых, субъектом организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства или убийства, может выступать лицо, достигшее 16-ти, а не 18-ти лет.

В связи с введением в УК РФ новой статьи, устанавливающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, следует уделить внимание и возможной конкуренции с данным составом. Полагаем, что при возникновении

²⁴ Жадан В.Н. О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2. С. 42.

квалификационных проблем, отграничение следует проводить в основном по указанным выше признакам, учитывая сходство конструкции составов, предусмотренных ст. 150 и 151.2 УК РФ. В дополнение следует указать также отличие в деятельности, которую лицо, как предполагается в статьях, должно совершить в результате влияния виновного. Так, предлагаемая редакция ст. 110.2 УК РФ приводит к совершению самоубийства или убийства. В свою очередь, преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, влечет совершение несовершеннолетним противоправных действий, опасных его жизни, а не жизни иных лиц.

Возникновение квалификационных проблем возможно при пересечении предлагаемой редакции ст. 110.2 УК РФ с институтом соучастия, поскольку такие действия, как уговоры или подкуп, направленные на совершение преступления, можно отнести к подстрекательству, а советы и предоставление информации — к пособничеству.

При анализе признаков соучастия, имеющих значение для настоящего исследования, необходимо отметить, что учеными, в частности, М.А. Саблиной, выделяются такие признаки подстрекательства, как умысел, адресность и направленность на вовлечение в совершение преступления²⁵. При организации деятельности, направленной на побуждение к совершению убийства, адресность, на наш взгляд отсутствует. Кроме того, объективную сторону составляют не сами призывы, а организация таких призывов.

Схожие черты присутствуют и с таким видом соучастия, как пособничество. В особенности с интеллектуальным пособничеством — видом, выделяемым в доктрине уголовного права. В то же время, как отмечает А.С. Дрепелев, пособник должен предпринять действия, составляющие действительное содействие преступлению. Кроме того, к таким действиям нельзя отнести незначительную помощь или невостребованные услуги пособника²⁶. Наконец, подчеркнем еще раз, что объективную сторону преступления, предусмотренного предлагаемой редакцией ст. 110.2 УК РФ составляют не сами способы, совпадающие с пособничеством, а организация деятельности, включающей, помимо прочего, и такие способы.

При рассмотрении предлагаемых для внесения в ст. 110.2 УК РФ изменений следует рассмотреть и такой вопрос — возможно ли соответствующее расширение сферы действия действующей редакции ст. 110.1 УК РФ? На наш взгляд, ответ будет скорее отрицательным. Фактически, если включить убийство как результат описанных в диспозиции действий, то будет обра-

²⁵ Саблина М.А. Подстрекательство: терминологический и квалификационный аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 129.

²⁶ Дрепелев А.С. О признаке существенности в определении понятия пособника преступлению // Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П.А. Соловьева. 2015. № 1. С. 224.

зовано довольно неоднозначное явление. Так, ч. 1 ст. 110.1 в таком случае будет предусматривать ответственность за склонение к совершению убийства с помощью уговоров, обмана и другими способами. Иначе говоря, будет иметь место частный вид подстрекательства к совершению отдельного преступления, что в свою очередь нецелесообразно. Кроме того, ч. 2 ст. 110.1 в случае исследуемого расширения ее действия будет регулировать уголовную ответственность за содействие совершению убийства советами, сообщением информации и иными способами. Другими словами, образуется уже частный вид пособничества, что опять же едва ли оправдано.

Впрочем в уголовном законодательстве такие меры не являются новыми. Подстрекательство в качестве самостоятельного преступления предусмотрено в ст. 184, 205.1, 212, 282.1, 361 и др. в виде конструкции «...склонение, вербовка или иное вовлечение...». Речь идет именно о подстрекательстве к совершению преступления, тогда как в ряде других норм предусмотрено также склонение к другим деяниям. В свою очередь, пособничество в качестве самостоятельного преступления также предусмотрено действующим уголовным законодательством, в частности, в ст. 204.1 и 291.1, связанных с посредничеством в коммерческом подкупе и взяточничестве, и ст. 205.1 в виде конструкции «пособничество в совершении...».

Следует обратить внимание на то, что выделение разновидностей подстрекательства и пособничества в качестве самостоятельных преступлений произошло не с принятием действующего УК РФ, а значительно позднее, при внесении в него изменений. Более того, ряд ученых отмечал недостатки таких норм и их негативное влияние на систему уголовного закона, практику его применения и в том числе — на теорию уголовного права²⁷.

Однако на этот счет есть и иное мнение, подкрепленное аргументами, которые нельзя не принять во внимание. Так, Т.Н. Нуркаева отмечает, что хотя общепринятому пониманию пособничества не идет на пользу дополнительное раскрытие содержания в примечании к ст. 205.1 УК РФ, все же отдельные действия, связанные с финансированием, заслуживают выделения в качестве самостоятельных преступлений²⁸. По мнению А.А. Докуева, положения о подстрекательстве и пособничестве, изложенные в нормах общей части УК РФ, не могут заменить состава содействия террористической деятельности в силу своего более узкого содержания, а включение ст. 205.1

²⁷ См., напр.: *Агапов П.В., Михайлов К.В.* Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. Саратов: Саратовский юрид. институт, 2007. 144 с.; *Рарог А.И.* Приоритеты российской уголовно-правовой политики / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Международной конференции (2015 г.). М.: РГ-Пресс, 2015. С. 13–17.

²⁸ *Нуркаева Т.Н.* О проблемах применения некоторых составов преступлений, связанных с осуществлением террористической деятельности // Вестник ВЭГУ. 2016. № 5. С. 73–80.

в уголовное законодательство позволяет как расширить арсенал борьбы с терроризмом, так и эффективнее регулировать меры реагирования на такие случаи даже при отсутствии признаков соучастия²⁹.

Но если с указанными доводами можно согласиться, учитывая характер и особенности террористической деятельности (в том числе вопросы ее финансирования), то относительно проблемы противодействия побуждению к совершению убийств применение такой меры вряд ли будет целесообразным. Склонение к совершению убийств, а равно содействие их совершению должным образом охватывается действующими нормами общей части УК РФ, регулирующими такие виды соучастия, как подстрекательство и пособничество. Таким образом, расширение сферы действия ст. 110.1 УК РФ не принесет ничего нового, а будет всего лишь дублировать существующие положения, что не только никак не скажется на борьбе с пропагандой убийств, а, напротив, затруднит работу правоприменителя.

Исследование позволило сформулировать следующие основные выводы.

Действующие редакции статей УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за действия, связанные с пропагандой самоубийств, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Статьи 110 и 110.1 УК РФ обладают значительным сходством, и, совершая предусмотренные в них деяния, виновное лицо стремится к одному и тому же результату. Стремление оптимизировать законодательство с учетом вышесказанного, обеспечить правильную концентрированность изложения правовой информации и должную емкость уголовно-правовых предписаний, облегчить работу правоприменителя позволило сделать вывод о возможном объединении статей в следующей редакции (за исключением санкций):

«Статья 110. Доведение до самоубийства

1. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство, а равно содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства...

2. Те же деяния, совершенные:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

²⁹ Докуев А.А. Соотношение уголовно-правовой нормы об ответственности за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и норм о соучастии в преступлениях террористического характера // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4. С. 102–113.

- б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в) в отношении двух или более лиц;
- г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая Интернет)...».

В связи с изменением содержания пропаганды девиантного насильственного поведения в социальных сетях и иных средствах обмена информацией, получающей все большее распространение в условиях информатизации общества, необходимо, на наш взгляд, расширение сферы действия ст. 110.2 УК РФ путем установления уголовной ответственности за побуждение к совершению убийства посредством распространения информации о способах убийства, а равно призывов к его совершению. Предлагаемая редакция статьи будет охватывать общественно опасные деяния, не подпадающие в настоящий момент под признаки какого-либо состава преступления, но имеющие место в действительности. Дополненная редакция ст. 110.2 УК РФ может выглядеть следующим образом (за исключением санкций):

«Статья 110.2. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства или убийства

Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства или убийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или убийства, а равно призывов к совершению самоубийства или убийства...

То же деяние, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрируемого произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет)...».

Предлагаемые в исследовании законодательные изменения носят рекомендательный характер, и при их внесении в УК РФ, возможно, они потребуют дальнейшей оптимизации с учетом конкуренции норм и результатов судебной практики. Тем не менее мы считаем, что данное исследование позволяет посмотреть на законодательство с другой стороны, а также обращает внимание на проблемы, решение которых необходимо тем или иным путем. Результаты могут быть восприняты как доктриной уголовного права, так и законотворческой деятельностью.

Библиография

Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. Саратов: Саратовский юрид. институт, 2007. 144 с.

Агафонов А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. М.: Юр-литинформ, 2012. 208 с.

Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 85–92.

Докуев А.А. Соотношение уголовно-правовой нормы об ответственности за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и норм о соучастии в преступлениях террористического характера // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4. С. 102–113.

Дрепелев А.С. О признаке существенности в определении понятия пособника преступлению // Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П.А. Соловьева. 2015. № 1. С. 224–229.

Жадан В.Н. О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2. С. 42–48.

Нуркаева Т.Н. О проблемах применения некоторых составов преступлений, связанных с осуществлением террористической деятельности // Вестник ВЭГУ. 2016. № 5. С. 73–80.

Рарог А.И. Приоритеты российской уголовно-правовой политики / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XII Международной конференции (2015 г.). М.: РГ-Пресс, 2015. С. 13–17.

Саблина М.А. Подстрекательство: терминологический и квалификационный аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 129–139.

Andreissen K. Do We Need to be Cautious in Evaluating Suicide Statistics? *European Journal of Public Health*, 2006, no 4, pp. 445–447.

Bailey C. et al. School Crime Policy Changes: the Impact of Recent Highly Publicized School Crimes // *American Journal of Criminal Justice*, 2002, no 2, pp. 269–285.

Hawdon J., Oksanen A., Rasanen P. Glamorizing Rampage Online: School Shooting Fan Communities on YouTube. *Technology in Society*, 2014, no 39, pp. 55–67.

Kyppö J., Semenov A., Veijalainen J. Analyzing Presence of School-Shooting Related Communities at Social Media Sites. *International Journal of Multimedia Intelligence and Security*, 2010, no 3, pp. 232–268.

Nedzel N. Concealed Carry: The Only Way to Discourage Mass School Shootings. *Academic Questions*. 2014. Vol. 27. No 4. P. 429–435.

Sumiala J., Tikka M. Imagining Globalized Fears: School Shooting Videos and Circulation of Violence on You Tube // *Social Anthropology*, 2011, no 3, pp. 254–267.

Legal Issues of Counteractions to Encouraging Murders and Suicides

Vladimir Krukovskiy

Head, Criminal Law, Criminal Procedure Law and National Security Department, Vyatka State University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 36 Moskovskaya Str., Kirov 610000, Russian Federation. E-mail: krukovsky@vyatsu.ru

Ilya Mosechkin

Associate Professor, Criminal Procedure Law and National Security Department, Vyatka State University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 36 Moskovskaya Str., Kirov 610000, Russian Federation. E-mail: Weretowelie@gmail.com

Abstract

The article is devoted to researching criminal legal problems of regulation of responsibility for declining and assisting in committing suicides as well as for organizing activities related to the propaganda of murders and suicides. New articles of the Criminal Code need in improvement. Besides, outside the legal framework there remains the organization of activities aimed at encouraging the commission of the murder. The urgency of the issues is due to the fact that, according to statistical information and research, the number of suicides remains at a high level, and qualitative indicators changing towards increasing the number of victims among minors. The number of “motiveless” acts of aggression is growing, including at social infrastructure facilities provoked not without the participation of communities of social networks and channels of messengers of violent subjects. For the purpose of the study, the authors focused on the development of recommendations for improving criminal legislation taking into account the recent changes made to it in the fight against inducement and the promotion of suicide, as well as the great role of social networks and messengers in people’s lives. During the research, the methodological basis was the dialectical method of cognition because it allowed evaluating the subject of research in connection with the norms of criminal law and social phenomena. Such scholar methods, as comparative legal, normative dogmatic method and content analysis were applied with the help of which it became possible to analyze social phenomena in the context of their legal regulation. The article analyzes the provisions of criminal law doctrine regarding the problems of countering the external influence on committing suicide and murder. The study of forensic investigation allowed us to identify modern qualitative changes of such influence. In the course of the study, the authors concluded that it is possible to combine articles 110 and 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation because they contain significant similarities, and the perpetrator in the course of their execution tends to the same result. The authors also proposed a version of the expanded version of article 110.2 of the Criminal Code, covering the organization of activities aimed at encouraging not only suicide, but also murders.

Keywords

suicide; murder; incitement; inducing; facilitating; organizing activities; encouragement.

Citation: Krukovskiy V.E., Mosechkin I.N. (2018) Legal Actions Against Encouraging of Commission of Murders and Suicides. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 196–215 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.196.215

References

Agafonov A.V. (2012) *Ugolovnaya otvetstvennost' za dovedeniye do samoubiystva* [Criminal Responsibility for Bringing to Suicide]. Moscow: Yurlitinform, 208 p. (in Russian)

Agapov P.V., Mikhaylov K.V. (2007) *Ugolovnaya otvetstvennost' za sodeystviye terroristicheskoy deyatelnosti: tendentsii sovremennoy ugolovnoy politiki*: [Criminal Responsibility for the Promotion of Terrorist Activities: Trends in Modern Criminal Policy]. Saratov: Saratovskiy yuridicheskiy institute, 144 p. (in Russian)

- Andreissen K. (2006) Do We Need to be Cautious in Evaluating Suicide Statistics? *European Journal of Public Health*, no. 4, pp. 445–447.
- Artiyshina O.V. (2017) Novelly UK RF o protivodeystvii deyatel'nosti, napravlennoy na pobuzhdeniye nesovershennoletnikh k suitsidal'nomu povedeniyu [Novels of the Criminal Code of Russia on counteraction to activity, directed at adolescents to suicidal behavior]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no 3, pp. 85–92.
- Bailey C., Capona A., Mebane D., Snell C. (2002) School Crime Policy Changes: The Impact of Recent Highly Publicized School Crimes. *American Journal of Criminal Justice*, no 2, pp. 269–285.
- Dokuyev A.A. (2015) Sootnosheniye ugovovno-pravovoy normy ob otvetstvennosti za sodeystviye terroristicheskoy deyatel'nosti i norm o souchastii v prestupleniyakh terroristicheskogo kharaktera [Correlation of Criminal Law on The Responsibility for Help to Terrorism and Rules of Complicity in the Terrorist Crimes]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no 4, pp. 102–113.
- Drepelev A.S. (2015) O priznake sushchestvennosti v opredelenii ponyatiya posobnika prestupleniyu [Signpost of Materiality in a Helper to a Crime Definition]. *Vestnik Rybinskoy gosudarstvennoy aviatsionnoy tekhnologicheskoy akademii*, no 1, pp. 224–229.
- Hawdon J., Oksanen A., Rasanen P. (2014) Glamorizing Rampage Online: School Shooting Fan Communities on YouTube. *Technology in Society*, no 39, pp. 55–67.
- Kyppö J., Semenov A., Veijalainen J. (2010) Analyzing Presence of School-Shooting Related Communities at Social Media Sites. *International Journal of Multimedia Intelligence and Security*, vol. 1, no 3, pp. 232–268.
- Nedzel N. (2014) Concealed Carry: The Only Way to Discourage Mass School Shootings. *Academic Questions*, no 4, pp. 429–435.
- Nurkayeva T.N. (2016) O problemakh primeneniya nekotorykh sostavov prestupleniy, svyazannykh s osushchestvleniyem terroristicheskoy deyatel'nosti [Application of Some Offenses relating to Terrorism]. *Vestnik VEGU*, no 5, pp. 73–80.
- Rarog A.I. (2015) Prioritety rossiyskoy ugovovno-pravovoy politiki [Priorities of the Russian Criminal Policy]. *Ugovovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Criminal Law Development in the XXI century. Papers of international conference]. Moscow: RG Press, pp. 13–17.
- Sablina M.A. (2016) Podstrekatel'stvo: terminologicheskii i kvalifikatsionnyy aspekty [Incitement: Terminology and Qualification Aspects]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 129–139.
- Sumiala J., Tikka M. (2011) Imagining Globalized Fears: School Shooting Videos and Circulation of Violence On YouTube. *Social Anthropology*, no 3, pp. 254–267.
- Zhadan V.N. (2016) O kvalifikatsii вовлечениа nesovershennoletnego v soversheniye prestupleniya [Qualification of Engaging a Minor in Committing an Offence]. *Monitoring pravoprimeneniya*, no 2, pp. 42–48.